

Антон инстинктивно прикрыл рукой свой детородный орган, когда дверь ванной открылась и вошла Инна, его мама. В руках женщины было полотенце, и она явно планировала понежиться в ванной минут 40, как она обычно это и делала. Женщина явно не ждала увидеть сына сегодня, а тем более голым в ванной. Но правда, вопрос, почему она не слышала шум, с которым лейка душа испускала на Антона потоки горячей воды остается открытым.

— Боже мой, сынок, что ты тут делаешь? — Инна закрыла грудь полотенцем, хотя она была одета.

— Решаю дифференциальные уравнения, мамуль. Чем еще можно заниматься в душе? — Антон попытался скрасить неловкий момент шуткой. Получилось. Инна улыбнулась и поддалась назад, покидая ванную комнату

— Не буду мешать, малыш. Решай дальше, — после этих слов Инна закрыла дверь снаружи. Антон убрал руки с паховой области и продолжил втирать в кожу гель для душа.

— Малыш, — прошептал Антон, — когда она уже перестанет меня так называть?

Его выводило из себя то, что его мать до сих пор считает его ребенком. Уж кем-кем, а ребенком, он уже давно не был. Антону было 20 лет, он уже год как пришел из армии, и сейчас оканчивал первый курс университета, надеясь в будущем стать агрономом. В детстве Антон был довольно среднестатистическим ребенком. Не особо умный, но и не глупый, учился всегда на 4—5, не будущий олимпийский чемпион, но 10 раз на турнике подтянуться мог, не особо толстый, но и худым его назвать было нельзя. В общем, середина чистой воды.

Но армия делает из пацанов мужчин, и сейчас Антон стал похож на древнегреческого бога, сошедшего с какой-нибудь расписанной вазы. Рост около 180 сантиметров, Могучие плечи, широкая спина, бицепсы как у Шварценеггера, — одним словом, Антон превратился в тот тип мужчин, при виде которых, женщины начинают течь, как мороженное на ярком солнце, и сами раздевается, заманивая в свои узкие врата наслаждения. Но даже такой Аполлон, для матери все еще был «ее малышом». Сама Инна была женщиной 43 лет, роста примерно 170 см, в меру упитанной, с большой и очень мягкой грудью, округлой попой, сводящей мужчин с ума и немного коротковатыми и пухленькими ногами. Ее муж Сергей, по совместительству отец Антона, регулярно имел Инну, потому любовников у нее не было, хотя желающих было много.

Покончив с мытьем, Антон насухо вытерся и вышел из ванной, обвязавшись полотенцем.

— Все, ма, можешь идти — Антон, поправил полотенце и направился на кухню.

— Замечательно малыш, я быстро — Инна юркнула в ванную, после чего оттуда донесся звук включенной воды

— быстро она, ага, ври больше — Антон достал бутерброды из холодильника и, заварив чай, принялся их активно поглощать

Через 10 минут бутерброды были ликвидированы и Антон просто сидел за столом и слушал плеск воды из ванной. Как и предвидел Антон, Инна даже нее планировала вылезать. Мужчина попытался представить Инну в ванной. Она наверняка лежит, накинув ножки на борта ванной. Ее грудь немного «растеклась» по телу, но все еще вздымается над водой. Ее рука нащупала сосок и играет с ним, вторая же отправилась в путешествие по животу, вниз,

к гладко выбритой и очень сочной киске. Женщина зажала губки пальцами и потянула их в направлении пупка, высвобождая из плена свой бугорок удовольствия и делая его прекрасной мишенью, дальше Инна начала играть с ним, доставляя себе несказанное удовольствие. Стон вырывается из груди женщины, и неукротимая волна оргазма накатывается на Инну, вознося ее на вершину животного блаженства. Рука соскальзывает с киски, и легкая дрема поглощает женщину.

В подобных думах, Антон возбудился до невыносимого уровня. Его член горел и был готов взорваться. Полотенце, обвязанное вокруг бедер создавало, дополнительное трение на головку. Антон развязал полотенце и высвободил член. Мужчина схватил ствол рукой и подвигал кожу вверх-вниз. Стало только хуже. Антон встал и позволил полотенцу скатиться вниз на пол. Теперь он стоял абсолютно голый посреди кухни. Ему была нужна женщина. Прямо сейчас. И как раз одна сейчас нежилась в ванной. Антон собрал волю в кулак и направился в ванную. Открыв дверь, мужчина увидел примерно тоже, что он и представлял. Его мать мастурбировала лежа в ванной. Антон не стал медлить и сразу же направился к ней. Женщина, почувствовав его присутствие, испуганно отдернула руку и попыталась вжаться в противоположный борт ванной — подальше от насильника.

— Сынок, что ты делаешь? — страх и еще оставшееся возбуждение переплетаясь, создали дрожь в голосе Инны, пока Антон залезал в ванную. Сын схватил мать за грудь и крепко сжал ее, попутно раздвигая ее ноги и устраиваясь промеж них.

— Не надо, Антоша, — мать попыталась оттолкнуть возбужденного сына, но что она могла сделать с молодым накаченным парнем? Антон придавил женщину своим весом к борту ванной и, взяв свой член у основания, направил его во влагалище матери.

— Мамочка... ты такая горячая, — Антон начал размеренно сношать мать. Погружая в нее член на максимальную глубину так, что его мошонка ударялась об ягодицы Инны при каждом толчке

Инна уже пресекла попытку сопротивления и не в силах что-либо изменить, решила просто получать удовольствие. Сын входил в нее, вознося ее к небесам и опуская в глубочайшую бездну. Каждое его движение в ней заставляло голову кружиться, и забыть обо всем.

Антон слегка постанывал, пока его мать кричала от наслаждения. Наконец, Антон понял, что сейчас произойдет то, ради чего природа и сделал секс таким приятным. Трезво подумав, что брюхатить родную мать смысла нет, мужчина резко вышел из матери, вскочил, схватил женщину за плечо и направил член в ее рот. Едва головка скрылась промеж губ Инны, как в ее рот полилась сперма сына. Женщина принялась жадно ее глотать, попутно доставляя Антону несказанное удовольствие. Излившись, мужчина медленно вытащил член из плотно сомкнутых губ матери.

— Вон, — прошипела Инна, проглотив сперму

Антон незамедлительно подчинился.